

Супер-Марио и храм познания

Джереми Клифт берет интервью у Президента
Университета Боккони (Италия) **профессора Марио Монти**

«Джек Уэлч столкнулся со своей Немезидой в лице чинного, эрудированного, в высшей степени почтенного итальянца по имени Марио Монти».

Т.Р. Рид, «Соединенные Штаты Европы: новая супер-держава и конец американского превосходства».

МАРИО Монти чем-то напоминает Гарри Поттера. Он носит очки, у него обходительные манеры, но за этой внешностью скрывается большой энтузиаст своего дела, бывший «анти-трестовский царь» Европы, сумевший укротить «Микрософт» и смирить главу одной из крупнейших промышленных корпораций Америки. Всегда в элегантном костюме, получивший от коллег и прессы прозвище «Супер-Марио», итальянский профессор экономики, выступивший в 2001 году против известного своей прямоотой председателя американского конгломерата «General Electric» (GE) «нейтронной бомбы» Джека Уэлча, стал героем для многих в Европе. Монти, занимавший в то время пост Европейского комиссара по вопросам конкуренции, остановил слияние двух американских промышленных гигантов, GE и «Honeywell», со стоимостью активов в 42 млрд долл. США, символизировав растущую мощь Европы в сфере регулирования и ее влияние на рынке.

В настоящее время этот, по собственному признанию, «немного застенчивый» 62-летний экономист-монетарист формирует для себя новую ответственную сферу деятельности в качестве главы нового европейского мозгового центра, названного в честь известных фламандских художников «Vpuegel» — хотя по-английски это название также расшифровывается как «Брюссельская лаборатория европейской и мировой экономики». Одной из наиболее известных картин Питера Брейгеля Старшего является «Вавилонская башня», но, предлагая это название, Монти имел в виду совсем иное. «В картинах Брейгеля меня привлекает то, как показаны отношения между людьми, а также сценки рынков Фландрии XVI-го века. Мне кажется, что он одинаково внимательно следил за отношениями между людьми и тем, что происходило на рынках».

Детство Монти, сына банкира, пришлось на послевоенные годы, что повлияло на его формирование. Он является давним сторонником свободных рынков и объединенной Европы, и, проработав в ряде университетов в Италии, он оказал влияние на целое поколение европейских экономистов. Профессор, учившийся в Йельском университете у Джеймса Тобина, а ныне президент Университета Боккони в Милане, он всегда отличался некоторым свободомыслием. В 1970-е годы, когда Италия не публиковала официальных данных о денежной массе, Монти составлял собственные ежеквартальные

оценки, ставшие известными как показатели «Монти М1» и «Монти М2», что со временем побудило власти начать публикацию официальных данных.

Монти, человек, который, по словам журнала «Economist», «прекрасным образом сочетает в себе обаяние, ум и способность оставаться вежливым, даже когда он становится упрямым», занимал два высоких поста в Европейской комиссии — сначала в 1995—1999 годах пост Комиссара по внутреннему рынку, финансовым услугам и финансовой интеграции, а потом до конца 2004 года пост Комиссара по вопросам конкуренции, — что дало ему возможность претворить на практике некоторые из его экономических теорий.

Он говорит, что «всегда любил политику, но ненавидел партийную политику», и потому отклонил ряд предложений стать членом кабинета министров в Риме. Однако он без колебаний принял предложение о работе в Европейской комиссии, потому что это давало ему возможность заняться политикой, не входя ни в одну из партий. Он также считал, что европейская интеграция служила ключом к модернизации как экономики Италии, так и экономики многих других стран Европы. «Поэтому идея принять на себя некоторую политическую ответственность в органе, который я видел локомотивом европейской интеграции, оказалась крайне привлекательной», — говорит он с улыбкой.

Журнал «Institutional Investor» назвал Монти человеком, «лишенным политического слуха». Но это, возможно, одна из его самых сильных сторон, так как он часто противостоял политическому давлению. В 1999 году он отказался изменить свое решение по вопросу о прекращении беспошлинной торговли спиртными напитками и табачными изделиями для туристов, путешествующих внутри Европейского союза (ЕС), несмотря на сильное лоббирование со стороны политиков и розничных торговцев, добивавшихся отсрочки ликвидации этой популярной налоговой льготы. «Его независимость снижала ему большое доверие со стороны национальных органов, занимающихся вопросами конкуренции, юристов и предпринимателей», — пишет Маргарет Блум, приглашенный профессор Факультета права Королевского колледжа в Лондоне, в комментарии, опубликованном в «Competition Policy International». «Комиссар Монти не терял достоинства и перед лицом сильной — и, вероятно, односторонней — критики прессой некоторых из его решений», — добавляет она.

Трудности, возникшие после отмены его решений в суде

Больше всего привлекала к себе внимание его роль «антитрестовского царя». После трех судебных постановлений об отмене принятых им решений, Монти внес серьезные изменения в то, как осуществляется политика в области конкуренции

Монти разъясняет в июле 2001 года решение блокировать слияние компаний «GE» и «Honeywell».

в ЕС. Юрист Николас Леви считает, что Монти удивил даже своих самых строгих критиков. «Его реакция на эти постановления определила его деятельность как комиссара, послужила катализатором перемен и заложила основу наследия его успешной деятельности», — говорит Леви, специалист по регулированию слияния корпораций в Европе.

Три указанных постановления об отмене решений относятся к 2002 году, когда Европейский суд первой инстанции отменил решения Европейской комиссии, воспрепятствовавшие установлению контроля британской экскурсионно-туристической компанией «Airtours» над ее конкурентом компанией «First Choice» и заблокировавшие поглощение французской компанией «Legrand» другой французской энергетической компании «Schneider Electric». Суд также отменил решение, запрещающее шведскому производителю упаковочных материалов «Tetra Laval» приобрести французскую компанию — производителя пластмасс «Sidel». Эти постановления стали поворотным моментом для Монти, который, вступая в должность, был преисполненным решимости расширить и развить антitrustовские положения и правила конкуренции в ЕС. Признав, что «наши достижения в сфере слияния корпораций представляются не столь славными после этих судебных постановлений», Монти провел серию реформ, в результате которых был расширен перечень признаков антиконкурентного поведения, введены более гибкие и прозрачные процедуры и принята более строгая внутренняя политика. Он расширил экономический анализ, проводимый при рассмотрении заявок на слияние корпораций, и назначил первого главного экономиста при Генеральном директорате по вопросам конкуренции (DG COMP) (см. вставку). Он также повел решительную борьбу с картелями и модернизировал закон ЕС о конкуренции, введя новые нормативы и крупные штрафы для компаний.

Но самым серьезным испытанием для него стало дело о слиянии «General Electric» и «Honeywell». Решение Монти блокировать слияние корпораций поставило его в оппозицию органам регулирования США, которые уже дали положительное заключение, и подвергло его широкой критике со стороны американских политиков, средств массовой информации и руководителей корпораций. Пол О'Нил, бывший

в то время министром финансов США, назвал это решение «неожиданным», в то время как некоторые специалисты по антitrustовским вопросам заявили, что оно основывается на неверном анализе.

Принимая решение блокировать слияние компаний, ЕС исходил из двух теорий ущерба для конкуренции. Во-первых, ЕС счел, что слияние укрепило бы и без того доминирующую позицию GE на рынке больших реактивных двигателей. Во-вторых, был сделан вывод о том, что слияние позволило бы «Honeywell» при финансовой поддержке со стороны «GE Capital» завоевать доминирующую позицию на рынках малых двигателей, а также авиационной и неавиационной электроники.

Возникший спор указывал на возможное расхождение во взглядах ЕС и Соединенных Штатов на роль регулирования и

Взгляд на конкуренцию через призму экономики

Монти принадлежит заслуга по укреплению роли экономического анализа в проведении политики ЕС в области конкуренции, в которой ранее доминирующую роль играли юристы. В сентябре 2003 года он назначил Ларса-Хендрика Реллера, бывшего профессора Университета Гумбольдта в Берлине, первым главным экономистом при Директорате по вопросам конкуренции. Экономика может играть решающую роль в оценке того, например, приведет ли слияние двух компаний к повышению эффективности, от которой выиграют потребители, или она наделит слившуюся компанию таким контролем над рынком, что потребители, в конечном счете, пострадают.

Реллер, экономист-практик, в настоящее время имеет команду из 10 экономистов. Однако критики указывают на то, что этого недостаточно — ведь в Федеральной комиссии по торговле США и Антitrustовском отделе Министерства юстиции США антitrustовскими вопросами в общей сложности занимается не меньше 100 экономистов. «Учитывая, что размер экономики ЕС сопоставим с экономикой США, а также то обстоятельство, что наиболее важные слияния происходят в обеих юрисдикциях, Бюро главного экономиста при DG COMP представляется недоукомплектованным», — отмечают Дэвид Эванс и Карстен Грэйв в статье, посвященной оценке изменения роли экономики в проведении политики в области конкуренции при Монти (Evans and Grave, 2005).

рынков. Комментируя дело «GE-Honeywell», заместитель помощника Министра юстиции США Дебра Плат заявила: «В Соединенных Штатах мы значительно больше доверяем рынкам, нежели органам регулирования. Некоторые наблюдатели считают, что Европейский союз, напротив, исходит из традиций более сильной роли государства, и больше верят в государственное вмешательство на рынках».

Все это сильно мешало планам Уэлча. «Наше противостояние с комиссаром Монти никогда не носило личного характера», — указывает он в своей автобиографии. «У нас всегда были хорошие отношения, и наши сотрудники приложили много усилий, чтобы преодолеть наши расхождения во взглядах. К сожалению, мы действовали в рамках правил, которые позволяли Комиссии выступать одновременно в роли оппонента и арбитра».

Монти утверждает, что дело «GE-Honeywell» является исключением и трансатлантическое сотрудничество значительно расширилось за последние пять лет. ЕС также активно участвовал в создании «Системы международной конкуренции» — форума, объединяющего свыше 80 агентств, занимающихся вопросами конкуренции в различных странах мира. Несмотря на то, что ЕС и Министерство юстиции США придерживались различных взглядов в отношении компании «Microsoft», по словам Монти, они вполне понятны. «Мы очень часто и подробно консультировались с нашими американскими коллегами. Мы пришли к разным выводам, но этому не следует слишком удивляться», — считает он, отмечая, что даже разные администрации США придерживались различных подходов к компьютерному гиганту. Обвинив «Microsoft» в нарушении антитрестовского законодательства, Комиссия ЕС в прошлом году оштрафовала компанию на рекордную сумму в 650 млн долл. США и распорядилась о разединении операционной системы «Windows» и медиа-плеера компании. «Microsoft» подал апелляцию.

Помимо того что он превратил ЕС, по его выражению, «в локомотив международного антитрестовского сотрудничества», Монти также гордится тем, что помог обеспечить достойное место политике в области конкуренции в новой европейской конституции. «Полномочиям Европейской комиссии в области конкуренции грозила серьезная опасность. Выдвигались идеи создания отдельного агентства по конкуренции. Многие государства-члены серьезно пытались ослабить полномочия ЕС и Комиссии в сфере контроля над государственной помощью. Я не жалел сил на работу с членами конвенции, лоббировал конституционный процесс, стремясь полностью защитить сферу конкуренции. В действительности защита конкуренции была даже несколько усилена в новой конституции», — говорит Монти.

Несмотря на некоторые обвинения в том, что ЕС использовал политику в области конкуренции для оказания поддержки европейским конкурентам американских компаний, Монти отвергает их, утверждая, что «вся прелесть серьезной политики в области конкуренции заключается в том, что она слепа к национальной принадлежности стран». Он указывает на целый ряд решений, помешавших слиянию компаний в ЕС — например, компаний «Volvo-Scania» и «Schneider-Legrand». Европейская комиссия также накладывала крупные штрафы за незаконное субсидирование. Незадолго до ухода Монти с его поста Комиссия распорядилась, чтобы семь земельных государственных банков в Германии вернули субсидии в размере свыше 3 млрд евро, незаконно полученные ими от правительств своих земель в 1990-е годы. Это решение положило конец десятилетнему противостоянию между изба-

лованными земельными банками Германии и исполнительным органом ЕС, которое рассматривалось как один из главных фронтов борьбы Комиссии с протекционизмом, за единый европейский рынок, основанный на либеральных экономических ценностях. «Эти решения положили конец давнему и трудному спору между частными и государственными банками в Германии, создав, таким образом, равные условия в секторе», — говорит Монти.

Мозговой центр для Европы

Хотя срок работы Монти в Комиссии истек, он будет продолжать влиять на европейскую политику через «Bruegel», новый мозговой центр в Брюсселе, которым руководит известный французский экономист Жан Писани-Ферри, профессор Университета Пари-Дофин и бывший исполнительный президент Совета экономического анализа Франции. «Bruegel» будет заниматься в основном вопросами экономических задач и глобальной ответственности Европы в условиях глобализации. Его деятельность поддерживают 20 европейских и международных компаний и 12 стран Европы. Председателем Совета является Монти, имеющий опыт создания двух экономических институтов в Италии. Первоначально мозговой центр будет заниматься исследованиями главным образом в следующих трех областях: макроэкономика и международные финансы; рынки и регулирование; торговля, миграция и развитие.

«Bruegel» планирует установить отношения с другими хорошо известными организациями. Монти называет, в частности, Институт международной экономики в Вашингтоне, членом совета директоров которого он является. «ИМЭ Фреда Бергстена имеет высокую репутацию в мире и может служить образцом для любого центра, занимающегося вопросами международной экономики», — говорит Монти. «Bruegel» был создан по рекомендации президента Франции Жака Ширака и канцлера Германии Герхарда Шредера, которые сочли, что Европа нуждалась в новом подходе к таким вопросам, как торговля, открытые рынки, миграция и развитие. Некоторые наблюдатели отмечают, что ЕС основан на великой мечте, но после его резкого расширения в прошлом году до 25 государств-членов он может оказаться слишком сосредоточенным на собственных проблемах.

В центре внимания «Bruegel» будет стоять потенциальная роль ЕС как глобального игрока. Монти неустанно проводит идею о том, что Европа является подходящим кандидатом для формирования институтов глобализации, учитывая ее опыт построения на европейском уровне новых институтов управления и координации политики. Европа в процессе трансграничной интеграции приобрела беспрецедентный опыт управления процессами глобализации. «Европа прошла через своеобразный процесс глобализации, только в масштабах континента», — говорит Монти. Он считает, что ее вклад чрезвычайно важен, поскольку в противном случае глобализация может столкнуться с отрицательной реакцией, если ее двигателем будет являться «одна политическая сверхдержава и постоянно уменьшающееся (в результате слияний) число крупных транснациональных корпораций». Управление глобализацией должно носить многосторонний характер, и Европа должна сыграть важную роль. «Конечно, не в контексте противоборства с Соединенными Штатами, а в контексте понимания ими того, что им крайне необходим вклад Европы для повышения приемлемости глобализации».

Однако в то же время он отмечает, что Европе обязательно нужно повысить темпы экономического роста, производи-

Брейгель — проницательный исследователь рынка.

тельность труда и конкурентоспособность, так как без этого ей не хватит силы и авторитета, чтобы сыграть эту глобальную роль. «Именно поэтому я считаю, что Европа, для того чтобы участвовать в управлении процессами глобализации, в частности наряду с Соединенными Штатами, должна в большей мере походить на США в плане ее собственных экономических структур, а это означает, безусловно, большую гибкость рынков и, в принципе, выполнение Лиссабонской программы».

Лиссабонской программой, которая была принята ЕС в 2000 году, кратко именуется серия широких реформ, призванных к 2010 году превратить Европейский союз «в самую динамичную и конкурентоспособную интеллектуальную экономику в мире». Однако в сравнении с Соединенными Штатами европейская экономика в действительности остается застойной. Как Европейская комиссия, так и персонал МВФ прогнозируют рост в еврозоне в текущем году на уровне 1,6 процента, что недостает до 2,0 процентов роста в 2004 году, частично из-за более высоких цен на нефть, при сохранении высокой безработицы на уровне 8³/₄ процента рабочей силы. Рост ВВП в США, напротив, прогнозируется МВФ на уровне 3,6 процента при безработице в 5¹/₄ процента.

Монти полагает, что один из способов добиться начала улучшения конкурентных позиций Европы заключается в оказании давления на страны, которые не выполняют свои обязательства по Лиссабонской стратегии. По его мнению, если публиковать списки стран, которые отстают, это может стать методом такого воздействия. «Я надеюсь на то, что периодические доклады, которые теперь должна публиковать Европейская комиссия, назовут нам эти страны и пристыдят их», — утверждает он.

Однако в других важных областях, по мнению Монти, ЕС добился впечатляющих успехов. «Европой осуществлены четыре основополагающих преобразования, потребовавшие многих усилий: создан единый рынок, введена единая валюта, приняты новые государства-члены и составлена новая конституция. Сделать это всего за 10 лет было огромным достижением, но это, безусловно, могло повлиять на краткосрочные темпы экономического роста».

Хотя Европа проигрывает в сравнении с Соединенными Штатами по темпам экономического роста, производительности труда и конкурентоспособности, Монти считает, что

ЕС в настоящее время находится в более благоприятном положении для достижения долгосрочного экономического роста. «Десять лет тому назад США имели единый рынок, единую валюту и конституцию, и их расширение на запад давно закончилось. ЕС ничего этого не имел, но теперь он всего этого достиг. Кроме того, не следует забывать о том, что блестящие показатели США в некоторой мере основываются на двух опасных дефицитах».

Однако решающим вопросом остается ратификация новой европейской конституции. Монти считает, что принятие конституции создаст период серьезной неопределенности в Европе, что может отпугнуть инвестиции и подорвать доверие деловых кругов, а также затруднить работу по упорядочению процесса принятия решений.

Прочное наследие

Монти утверждает, что политика в области конкуренции является важным компонентом новой формирующейся глобальной инфраструктуры управления. Его роль в налаживании прочных связей между органами, занимающимися вопросами глобальной конкуренции, является важной частью его наследия. Политика в области конкуренции, по его словам, должна проводиться одинаково энергично как по отношению к деловым кругам, так и по отношению к государственным органам. «Это означает, что одинаковая строгость и решительность действий будет применяться не только к картелям и злоупотреблению компаниями своим доминирующим положением, но и в отношении контроля над государственной поддержкой компаний».

Возможно, еще несколько рано судить об эффективности его деятельности. «Период, в который должность комиссара занимал Монти, запомнится как период споров и перемен», — говорит Леви. Прочность его наследия «будет определена приверженностью его преемников букве и духу реформ, принятых по его инициативе». Уильям Коласки, американский юрист-специалист по международным антitrustовским вопросам, утверждает, что Монти приблизил ЕС к американской модели политики в области конкуренции. «Главным фактором успешного проведения комиссаром Монти [его] реформ, по крайней мере с точки зрения США, было то, что он полностью принял принцип благополучия потребителя как основу решения вопросов конкуренции», — говорит Коласки. Однако ЕС по-прежнему слишком боится слияния конгломератов. «Следует с большим доверием относиться к конкуренции, вместо того чтобы беспокоиться за конкурентов, которые окажутся менее эффективными, чем слившиеся компании», — утверждает он.

Три роли, которые выполнял Монти как экономист, — роль преподавателя, разработчика политики и комментатора, — принесли ему глубокое чувство внутреннего удовлетворения. Многие из его бывших студентов стали экономистами, и он добился значительного влияния как комментатор по экономическим вопросам на страницах итальянской газеты «Корriere делла Сера». Но самой захватывающей Монти считает свою работу в качестве комиссара по вопросам конкуренции. «Я не могу отрицать того, что, отвечая за политику в области конкуренции, я находился в огромном напряжении, потому что эта работа наделяет инструментами влияния на реальный мир, но это была очень и очень интересная работа». ■

Джеремии Клифт — штатный старший редактор издания «Финансы & развитие».